

В это время. Императорский врач Цао раздраженно закрутил бороду: «Просто сдавайся. Мы все еще можем забыть об этом соревновании. В этом возрасте, действительно, этот старик не хочет смущать Ваше бедное маленькое тело».

Толпа в больнице сказала: «Вау, Императорский врач Цао очень щедр и добросердечен!»

«Да, такой талантливый человек, у которого есть доброжелательное сердце! На самом деле он не заботится о грубом и совершенно неуважительном поведении маленькой девочки!»

«Голова этой девушки действительно без ума!»

«Разве эта девушка думает о так называемом «медицинском искусстве» или о том, что нельзя сравниться с великим Имперским врачом?»

«Ха-ха-ха, это самая пустая, самая смешная шутка года!»

Лицо лавочника показало насмешливое улыбающееся выражение.

Очевидно, он ждал, что после поражения Е Цинли он высмеет и сможет поиздеваться над ней. А потом прогонит ее обратно в Поместье.

Посмотрим, позже, когда твое высокомерие испарится, как только ты подвергнешься унижительному поражению!

Если это так, разве мадам не подарит мне ценную вещь?

Может быть, она даст мне прибавку, или она может вручить мне большие красные конверты, которые чаще всего заполняются деньгами.

Эти проститутки в Красном павильоне действительно могут стоить много денег...

Он усмехнулся и сказал: «Большая девочка, я вижу, ты все еще там, покорно ударься головой. Почему бы тебе просто не сдаться и не уйти домой. Это место - достойная медицинская больница, это не то место, где маленький ребенок может нанести ущерб!»

Наконец, Е Цинли не могла больше этого терпеть: «Заткни рот!»

Ее глаза смотрели на нищую женщину, которая шаталась прийти с улицы.

Женщина наклонилась и неумолимо кашляла, сжимая грязный кусок тряпки, чтобы закрыть рот. Е Цинли слабо видела пятна крови по всей ткани. С другой стороны, она держала маленькую симпатичную девушку, и одежда обоих людей была всякой рваным тряпьем.

Она шла по направлению к больнице. Пешеходы на дороге сразу отскочили в сторону и ушли с дороги.

Два привратника нетерпеливо угрожали этим людям: «Потеряйтесь нищие, это самая большая больница Города Фэн И, ты думаешь, это место, куда грязные куски дерьма, как ты можете прийти? Вы не знаете свое место!»

Двое мужчин схватили их и собирались бросить их на твердые улицы.

«Стоп!»

Е Цинли бросилась к ступенькам.

«Как ты смеешь создавать образ больницы, образ места без сердца, что служит людям. В глазах квалифицированного врача жизнь должна быть одинаковой. Так почему вы делите людей по их статусу?»

Е Цинли достала носовой платок и вытерла кровь, собранную с лица нищенки.

Нищенка сказала дрожащим страхом: «Молодые руки мисс испачкаются...».

Она жестоко сказала, сильно кашляя.

Е Цинли велела Маленькой Хэ взять маленькую нищую девочку, а затем привести ее в больницу.

Глаза императорского врача Цао вспыхнули намеком на отвратительное выражение.

Е Цинли сразу увидела это, и последний след уважения к этим врачам мгновенно испарился в воздухе.

Они не считают пациентов одинаковыми, и поэтому они совсем не заслуживают того, чтобы быть врачами!

Даже если этот старик является имперским врачом, он более не достоин этого титула!

Хозяин Су крикнул: «Ты... наша больница не принимает таких людей! Разве ты не видишь, что это за место...»

Е Цинли холодно сказала: «Я хозяйка этого места, и я готова принимать того, кого хочу!»

Она громко закричала: «Я открою больницу, чтобы спасти людей под небесами, а не просто служить королевским сановникам!»

Некоторые люди не могли не заплодировать.

Большинство из них были обычными гражданскими лицами, и они были долго недовольны тем, как эта автономная больница Инчуан работала.

Когда Владелец магазина увидел признаки того, что толпа вышла из-под контроля, он закричал: «Привееееет... Если нищий хочет увидеть доктора, пусть он войдет внутрь. Что вы, бесполезные люди, болтаете? Молодая мисс, разве тебе не нужно больше беспокоиться о потере?»

Е Цинли покачала головой: «Это больной человек, которого я выбрала! Имперский врач Цао, пожалуйста, изучите ее сейчас!»